

НОЧЬ. ВОКЗАЛ. ЗВУК. УТРО

—
СЕРГЕЙ МАНАРОВ

Родился в 1975 году. Адвокат, психолог, писатель, драматург. Основываясь на своей адвокатской деятельности и строго придерживаясь реализма, пишет психологические романы, а также сочиняет исторические пьесы и исторические романы. Живет в Москве.

Фонари на привокзальной площади не прогоняли, а лишь подчеркивали сумрак. Освещение стелилось по заснеженной земле, а сверху нависала темень. Настороженная суэта напрягала не столько зловещестью, сколько непонятностью происходящего. Что-то обязательно должно случиться — и напряженное ожидание не покидало его.

Со стороны вокзала раздавались звуки поездов (показалось, что даже гудок паровоза — но откуда здесь сейчас паровоз?) и вроде бы голос диспетчера, объявлявшего их прибытие и отправление.

На площадь въехали новые машины, появились какие-то снующие в разные стороны люди, стало заметно шумнее, и он был сильно озадачен тем, как успеть перейти площадь. И главное — все светофоры мигали желтым светом, смешивая движение пешеходов и машин в предрассветный хаос.

Он и так уже серьезно беспокоился, что опоздает на поезд, а тут еще перед ним неожиданно появилась скорая помощь с синей мигалкой и громкой сиреной и остановилась. И именно в этот момент он увидел какого-то человека, молодую женщину, с чемоданом в руках, которая, в отличие от него, успешно переходила привокзальную площадь. Он понял, он чувствовал, что ему нужно обязательно догнать эту девушку с чемоданом, что ему важно догнать ее — но мешала скорая.

Он хотел обойти ее спереди — она продвинулась вперед. Он решил обойти ее сзади — она сдвинулась назад. Он направился к кабине, чтобы попросить водителя остановиться, но не успел: машина скорой вдруг тронулась с места и стала нарезать круги вокруг него все с тем же неприятным пронзительным звуком сирены. Вой становился все ближе и ближе, все громче и громче и начинал напоминать какой-то очень знакомый звук, неприятно, но знакомый.

Знакомый, очень знакомый звук.

Очень знакомый.

Будильник.

Значит — семь.

Он открыл глаза, протянул руку к тумбочке, взял телефон посмотреть время.

Точно.

7:01.

Надо вставать.

В 9:20 заседание в Тушинском суде.

Надо вставать.

Нужно чем-нибудь позавтракать, потому что потом позавтракать не получится, так как сразу после заседания придется ехать на встречу.

Он подтянул одеяло на плечи: спал он в одних плавках, без майки, ночью сбросил одеяло, а балкон был открыт — и он подмерз. Ну ничего, под одеялом быстро согрелся.

Он подумал, что его ровесники, у которых есть дети, каждый будний день так просыпаются и встают в семь часов утра, чтобы отправить детей в школу или детсад, а потом самим ехать на работу.

Да что далеко ходить – его старший брат с женой так живут.

Андрюха с женой так и говорят ему:

– Жениться тебе, Сашка, пора.

Но Андрюха – убежденно-женатый, а ему пока еще рано.

Просыпаться рано на работу нужно не каждый день. А вот отводить детей в детсад и школу приходится ежедневно.

Будильник.

«Да я уснул, что ли?»

Да, уснул.

7:10.

Ох, надо вставать. Надо спокойно собраться и вовремя приехать в суд. Надоело вечно все в спешке делать.

Хорошо, что костюм готов (даже галстук завязан – нужно только надеть его на ворот сорочки и затянуть узел) и документы сложены в портфель.

Это отец приучил: он тоже адвокат, и все необходимое на следующий день он собирал накануне с вечера.

Да он уже был готов жениться! Но недавно они с Надей расстались.

Он перевернулся на другой бок – в сторону пустой половины кровати. Заодно прикрыл одеялом босые ноги – теперь они подмерзли.

Надо было все-таки закрыть дверь балкона.

Да как-то по-дурацки они с нею разругались, из-за пустяка; он даже не мог вспомнить, из-за чего началась ссора. В тот вечер оба они были в раздраженном настроении, поэтому не слушали друг друга – каждый что-то говорил в сердцах, стараясь побольше уязвить другого. А потом Надя быстро собрала вещи и ушла. А он молча сидел на диване и не останавливал ее. Дурак.

А ведь он любит ее. Глупо признаваться, даже самому себе, но – любит.

И в ювелирном он уже присмотрел кольцо для помолвки, и два ресторана подобрал для свадебного торжества – ей на выбор, чтобы Наденька выбрала, где ей больше понравится. И варианты свадебных путешествий втайне от нее узнавал – таких, чтобы восхитить ее.

И теперь ему без Нади плохо. Ну вот надо признаться: ему, сильному и здоровому парню, реши-

тельному и уверенному в себе адвокату – плохо без этой стройной улыбчивой девушки, такой привлекательной искристости взгляда ее глаз и милого изящества ее форм. Такой вдохновляющей его даже просто своим присутствием рядом с ним. Ему грустно и одиноко без нее. Ему не хватает разговоров с нею, ему не хватает ее взглядов, и ему не хватает – чего скрывать – близости с нею.

Но другую он не ищет, как бы подвыпившие друзья ни предлагали ему найти замену. Ему нужна не близость – ему нужна близость с Надей.

От этих мыслей он напрягся и потянулся всем телом.

Эх.

«Люблю ее. Все равно люблю. Как же мы с нею здорово отдохнули в...» Там еще музыка приятная звучала.

Или неприятная?

Такая, как сейчас звучит?

Будильник. Это будильник.

«Я что – уснул?» Да, уснул.

Пришлось переворачиваться обратно в сторону тумбочки. Переворачивался он быстро (ну – так быстро, как мог в сонном состоянии), поэтому раскрылся по пояс. Прохлада тут же напомнила о себе, обняв его.

«Блин, надо было все-таки закрыть балкон».

7:22.

«Елки зеленые! Опять уснул!»

Забрался под одеяло полностью, поджав ноги в коленях, чтобы проснуться в тепле и спокойствии.

Эх, не надо было вчера зависать в баре. Но друзья позвали, устроили вечеринку, чтобы утешить его после расставания с Надей. Ели, пили, смеялись, шутили, вспоминали институтские годы, играли в боулинг, потом пошли в бар. Давно не удавалось так собраться мужской компанией и повеселиться. Друзья звали еще поехать по городу поискать развлечений, но он отказался, сославшись на судебное заседание.

(Они уговаривали его, говорили, хлопая по плечу:

– Сашок, ты же теперь свободный мужик! И тебе надо расслабиться!

– Да, Санек, надо сбросить напряжение! Все для тебя!

– Сашка! У тебя все есть! И у тебя все будет!

– Точно, Саш, ты крутой адвокат, деньги есть, тачка шикарная – да любая краля сама за тебя бороться будет!)

Лишь один друг, Миша, сидел на другом конце стола и молчал. Потом, когда он сказал, что собирается уезжать, Миша помог ему отбодриться от уговоров остальных друзей, вывел его из бара, вызвал такси и отправил домой.

(«Спасибо, Мишка. Вот ты – реально настоящий друг, а не просто собутыльник по развлечениям».)

А заседание действительно есть, и оно будет трудным. Он готов к этому заседанию, документы подготовлены, но неизвестно, что сегодня сделает адвокат другой стороны. Там такой мутный гад, все темнит что-то – от него стоит ожидать чего угодно. Он может свидетеля неожиданного пригласить, или письменное доказательство какое-то приобщить, или заявить надуманное ходатайство об отложении, чтобы потянуть дело.

Ну ничего – разберемся, справимся.

И голос у этого гада неприятный, гнусавый, и говорит он долго и медленно. Как он как начинает свое вещание – так уши вянут.

Вот такой же, похожий звук, как этот. Такой же долгий, настойчивый и неприятный.

Блин.

Будильник.

7:42.

Йо-пэрэ-сэтэ!!!

Опять уснул!

До Тушинского суда по утренним пробкам ехать не менее полутора часов!

Эта мысль моментально подняла его с кровати. Босиком он метнулся в туалет и ванную. Уже не до завтрака. «Заеду куда-нибудь позавтракать по-быстрому после заседания». Мама постоянно напоминает, что нельзя пропускать завтрак.

(«Мамуля! Как же ты любишь меня! Позавтракаю обязательно».)

Так, теперь быстро и четко:

носки – натянуть,

брюки – надеть, застегнуть,

сорочку – надеть, застегнуть, заправить в брюки,

ремень – затянуть, застегнуть,

галстук – накинуть, затянуть,

пиджак – надеть,

ботинки – надеть,

шнурки – завязать.

(«Батя! Спасибо за науку! Хорошо, когда все готово с вечера».)

Телефон – в портфель. Портфель – в руку.

Адвокатское удостоверение и материалы дела уже в портфеле.

Ключи от квартиры.

Ключи от машины.

Он успеет.

И дело в Тушинском суде выиграет – обязательно одолеет все уловки того мутного гада и победит.

И Наде он сегодня непременно позвонит.

Да – сегодня же. Сам. Первым.

Она нужна ему.

Он любит ее.

И они обязательно будут в будние дни вместе просыпаться в семь утра.

